

Старейший фронтовой кинооператор Иосиф Голомб (1940–е)

умер Иосиф Голомб

||| **СЕРГЕЙ КАПКОВ**

В Москве скончался один из патриархов российской мультипликации, легендарный оператор Иосиф Голомб. Его фамилия значится в титрах таких эпохальных мультфильмов, как «Мой зеленый крокодил», «Левша», «Варежка», «Лягушонок ищет папу», «Крокодил Гена», «Падал прошлогодний снег», «Следствие ведут колобки».

В отношении Голомба чаще других приходят на ум прилагательные «первый» и «последний». Он — один из последних фронтовых кинооператоров, доживших до наших дней. Теперь их осталось всего двое. Он — один из последних ветеранов-аниматоров, награжденных боевыми орденами и медалями не только

СССР, но и других стран. Его имя занесено в Книгу почетных граждан Варны. Когда советские суда причаливали к этому болгарскому городу, первым в него вошел Иосиф Голомб. Пока моряки решали, кого послать в разведку, фронтовой кинооператор уже снимал улицы и людей.

Он — первый оператор, приступивший к покadroвым съемкам в послевоенном кукольном кино. По сути возрождение объемной мультипликации в России началось с Иосифа Голомба, режиссера Евгения Мигунова и их фильма «Карандаш и Клякса — веселые охотники» (1954). Он — один из создателей студии «Мультелефильм» знаменитого творческого объединения «Экран», сгнувшего с распадом Советского Союза. Первые в стране телесериалы о приключениях Незнайки, «Волшебник Изумрудного города» и «КОАПП» снимал именно Голомб. А еще были «Дядюшка Ау», «Честное слово», «Как старик корову продавал», «Жил-был Саушкин», «Солдатская сказка», «Обратная сторона Луны», «Крылья, ноги и хвосты»...

Он — первый из «стариков», кто повел в независимые студии и встал у истоков «Пилота». Создатель и руководитель студии Александр Татарский гордился тем, что у него работает «сам Голомб». Иосиф Эммануилович, в свою очередь, чувствовал себя среди молодых как рыба в воде. «Мы ездили на его машине по Москве в поисках оборудования, — вспоминает Александр Татарский. — Скупали старую технику, станки. Все техническое обеспечение «Пилота» осуществлял Голомб. Человек мужественный и бесконечно добрый, он относился ко мне как отец. А как он подходил к делу! У нас на студии ходил термин «Молитва Голомба». Когда камера уже была заряжена и вот-вот должна была раздаться команда «мотор», Иосиф Эммануилович замирал — закрывал глаза, вытягивался по стойке «смирно» и замолкал. Никто не знал, о чем он думал. Может быть, молился? А на самом деле он вспоминал, все ли сделал правильно, ничего не упустил. Опытный оператор, а волновался как школьник...»

Его время закончилось вместе с кинопленкой: сегодня все снимают на цифру, и на том же «Пилоте» не осталось оборудования, которое с таким трудом доставал Иосиф Голомб.